

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

годъ XVIII.

№ 7

Апрѣля 1.

Святые равноапостольные просвѣтителі славянъ Кирилль и Меѳодій.

Завистники смертію угрожали св. Меѳодію, но онъ безбоязненно отвѣчалъ имъ: «истину говорю предъ царями и не стыжуся; творите волю вашу на мя, ибо я не лучше тѣхъ, которые за исповѣданіе правды многими муками окончили жизнь». Нашлись недобрые люди, которые облеветали св. Меѳодія предъ герман. императоромъ Людовикомъ; тотъ требовалъ къ себѣ святителя и не изслѣдовавъ дѣла отослалъ его въ Швабію, гдѣ онъ два года томился въ темничномъ заключеніи, изъ котораго освобожденъ былъ по требованію папы Іоанна VIII, преемника Адріана. Папа заступился за Меѳодія въ видахъ удержанія своей власти надъ Паннонскою церковію. Въ счастію святителя въ Панноніи славянство начало брать перевѣсъ надъ латинствомъ. Святополку, нуждавшемуся въ помощи нѣмцевъ въ отнятіи у своего дяди княжества, надобно было внести имъ въ Паннонію, а потому отложился отъ нѣмцевъ и сдѣлался самостоятельнымъ княземъ въ своей области и св. Меѳодію открылось обширное поприще для его апостольск. трудовъ. Подъ благословеніемъ св.

Меодія, само государство моравское стало распростра-
няться, осипивать своихъ враговъ и благоденствовать.
Святополкъ ясно видѣлъ, что Богъ благословляетъ его цар-
ство, когда онъ слушался св. Меодія. Однажды, когда Свя-
тополкъ воевалъ съ язычниками и не имѣлъ успѣха, св.
Меодій послалъ сказать ему: «если ты общаешься быть съ
воинами у меня въ праздникъ св. Ап. Петра, (это было не
задолго предъ праздникомъ), то вѣрю Богу, что Онъ пре-
дастъ тебѣ враговъ твоихъ скоро». Святополкъ послушался
св. мужа и одержалъ побѣду. Какъ пастырь добрый, св. Ме-
одій необинуясь говорилъ правду и сильнымъ міра сего и
обличалъ закоренѣлыхъ въ преступленіяхъ, никому не по-
блажая. Какой-то важный человѣкъ вступилъ въ бракъ съ
сестрою жены своего брата, св. Меодій всячески старался
расторгнуть это незаконный бракъ, но латинскіе епископы,
показывая себя по наружности преданными христ. вѣрѣ, тай-
но изъ корысти успокоивали незаконныхъ супруговъ, такъ
что тѣ и не слушались своего архипастыря. «Прійдетъ вре-
мя, сказалъ имъ однажды св. Меодій, что эти льстецы не
въ состояніи будутъ помочь вамъ, а тогда вспомните мои
слова, но поздно». Слова свитителя исполнились; наказаніе
Божіе внезапно постигло ихъ и незаконные супруги погибли.
Слава о великихъ подвигахъ и благочестіи св. Меодія въ
дѣлѣ распространенія христ. вѣры. Отъ Баваріи до Россіи,
отъ Силезіи до Адриатич. моря—на всемъ этомъ огромномъ
пространствѣ чтли его, какъ св. мужа и учительнаго архи-
пастыря. Папско-моравская архіепископія вскорѣ возрасла
въ митрополію и просвѣтитель славянъ управлялъ семью си-
лезскими епархіями. Самыя суровыя сердца смягчались, ког-
да касалось ихъ медоточное слово учителя славянъ. Власти-
тель угорскій, пришедши на берега Дуная, захотѣлъ непре-
мѣнно видѣть св. Меодія. Многіе думали, что грубый языкъ

никъ требуетъ св. пастыря для того, чтобы предать его смерти и потому удерживали его отъ свиданія съ варваромъ, — но Меодій безъ страха пошелъ къ нему и король Угровъ съ особенною честью принялъ святителя, дружески бесѣдовалъ съ нимъ и щедро наградивъ его, просилъ: «помяни меня всегда, отче, во святыхъ молитвахъ твоихъ». Не смягчались только сердца корыстолюбивыхъ латинскихъ пастырей, при видѣ явнаго благословенія Божія на трудахъ св. Меодія; по мѣрѣ того, какъ возрастала слава св. Меодія, увеличивалась и ихъ злоба противъ него. Не имѣя возможности нанести ему личное оскорбленіе, враги его старались повредить ему чрезъ другихъ, внося на св. мужа разныя клеветы, и тайно и явно, то предъ Святополкомъ, то предъ папою; особенно вооружались противъ него приверженцы латинскаго неправого ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына. «Меодій, доносили они папѣ Іоанну XIII, ввелъ славянскія письмена и славянскую службу, а чрезъ это народъ сталъ пренебрегать латинскою граматою и службою. Онъ еретикъ и проповѣдуетъ ересь». Но еретиками можно назвать ихъ самихъ за введеніе новаго и неправого ученія о Filioque. Трудно было клеветникамъ увѣрить папу въ неправоту св. Меодія, въру котораго папа хорошо зналъ, а потому не сдѣлавъ ему никакого упрека, по поводу указанной клеветы, Іоаннъ ограничился только двусмысленнымъ предостереженіемъ князя Святополка, чтобы онъ держался истиннаго ученія римской церкви, отвергнувъ ложное ученіе, если оно проповѣдывается вѣмъ либо изъ епископовъ, или пресвитеровъ, въ его княжествѣ. Это предостереженіе можно считать столько же направленнымъ противъ св. Меодія, сколько и противъ его клеветниковъ. Не достигнувъ цѣли одною клеветою, завистники употребили другую, они доносили папѣ, что св. Меодій не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церк-

ви и потому распространяетъ славянское богослуженіе. Этимъ дѣйствительно они сильно повліяли на папу, такъ много хлопотавшаго о подчиненіи Панноно-моравской архіепископіи римскому престолу. По полученіи довеса, папа немедленно отправилъ посла въ Моравію и запретилъ славянское Богослуженіе, а затѣмъ вызвалъ самаго Меодія въ Римъ. «Слышали мы, писалъ папа Меодію, что ты поешь литургію на варварскомъ языкѣ (т. е. славянскомъ) и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ. Проповѣдывать же, или бесѣдовать къ народу на этомъ языкѣ, тебѣ дозволяется». Такия рѣзкія, оскорбительныя для народнаго славянскаго чувства, дѣйствія папы, конечно могли не благопріятно подѣйствовать на Святополка, а потому Іоаннъ тогда же позаботился, сколько можно было, успокоить его на счетъ побужденій, по которымъ они совершались, — написалъ ему, что вызываетъ Меодія въ Римъ для того, чтобы лично испытать, такъ ли онъ вѣруеть и учитъ, какъ обѣщаль апостольскому престолу. Уважая достоинство первосвятителя римскаго и желая оправдать предъ нимъ свои дѣйствія, св. Меодій, въ 880-й г., въ третій разъ отправился въ Римъ и папа увидѣлъ, что просвѣтитель славянъ совсѣмъ не таковъ, по отношенію къ нему, какимъ представляли его клеветники; онъ умѣетъ чтить достоинство его и — Меодій въ присутствіи латинскихъ епископовъ исповѣдалъ православный символъ вѣры. Послѣ этого папа съ честью отпустилъ отъ себя просвѣтителя славянъ и снова одобрилъ славянскую грамоту и разрѣшилъ Богослуженіе на славянскомъ языкѣ. «Мы похваляемъ, писалъ папа князю Святополку, имена славянскія, изобрѣтенныя философомъ Константиномъ, которыми возглашаются подобающія

хвалы Богу и повелѣваемъ, чтобы на этомъ языкѣ возвѣщались дѣла и хвалы Господа нашего І. Христа, потому что не только тремя, но и всеми языками восхвалять Бога побуждаемся учениемъ св. Писанія (Фил. 2. П). По этому нисколько не противно здравой вѣрѣ и правому учению нѣтъ литургію на языкѣ славянскомъ, или читать св. Евангеліе и свящ. Писаніе новаго и ветхаго Завѣта, хорошо переложенныя и истолкованныя и все прочія службы нѣтъ на этомъ языкѣ, поелику тотъ же Господь, создавшій главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій, создалъ и все прочіе во славу Свою и похвалу. «Но папа, по видимому, защищая дѣйствія св. Меодія отъ нареканія со стороны враговъ въ то же время ясно показывалъ, что и самъ онъ смотрѣлъ на нихъ съ предубѣжденіемъ, такъ какъ въ томъ же посланіи онъ писалъ князю: «повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всехъ церквахъ земли твоей Евангеліе читано было сперва, ради большей важности, по латинѣ, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ и твоимъ судьямъ угоднѣе слушать обѣдно на латинскомъ языкѣ, внушаемъ служить предъ тобою торжественныя литургіи по латинѣ». Къ прискорбію, вскорѣ даже между славянами, учениками св. Меодія, нашлись противники православія и пособники латинско-нѣмецкому духовенству. Князь Моравскій Ростиславъ, человекъ не доброй нравственности, подпалъ влиянію латинскихъ епископовъ, которые льстили его страстямъ и позволяли ему то, чего не могъ одобрить въ его поведеніи св. Меодій, вслѣдствіе чего князь удалялся отъ близкихъ сношеній съ своимъ первосвященникомъ; этимъ то и воспользовались его враги; чтобы имѣть возможность вредить святому дѣлу просвѣщенія славянъ, латинское духовенство внушило Святополку о необходимости имѣть св. Меодію ближайшаго

помощника въ епископскомъ санѣ; для занятія этой должности нашло оно среди себя и достойнаго, по его понятію, пресвитера, челоѣка хитраго и вкрадчиваго, Викинга. Меодій, не подозрѣвая интригъ латин. духовенства, согласился на предложеніе Святополка и Викингъ, родомъ нѣмецъ, былъ посвященъ въ Римѣ въ санъ епископа г. Нитры, съ подчиненіемъ его св. Меодию, какъ архіепископу. Вскорѣ по возвращеніи изъ Рима, Викингъ началъ посѣвать раздоръ между св. Меодиємъ и княземъ, — латино-нѣмецкому духовенству угрождать, а православнымъ — причинять разнаго рода оскорбленія. Безпорядки, имъ производимые, такъ были нестерпимы, что чрезъ полгода, въ 880 г. св. Меодій, при всей своей кротости, былъ вынужденъ принести на Викинга жалобу папѣ Іоанну VIII. Но папа болѣе сочувствовалъ Викингу, а св. Меодія старался только уснобить разными похвалами и благожеланіями. Но такой помощи ожидалъ св. архіепископъ моравскій, на каждомъ шагѣ оскорбляемый врагами?... Въ 882 г. скончался папа Іоаннъ 8-й, хотя что нибудь доброе сдѣлавшій для св. Меодія, но его преемникъ Стефанъ подъ вліяніемъ латинянъ недоброжелательно отнесся къ просвѣтительной дѣятельности св. Меодія; папа въ 88 г. буллою своею запретилъ славянское богослуженіе, но это распоряженіе не застало святителя въ живыхъ. О дѣлахъ моравскихъ, конечно, доходили слухи и до Византіи. Стремленія славянъ къ утверженію своей церковной и гражданской независимости, увѣнчиваемыя такими блестящими успѣхами, могли пробуждать въ византійскомъ государѣ пріятныя для него надежды. Присоединеніе къ Константинопольскому патріарху Болгаръ и далматскихъ славянъ тоже требовало особенныхъ заботъ царя и патріарха. Кто же могъ лучше помощь имъ въ этомъ дѣлѣ, какъ не архіепископъ моравскій, имъ единовѣрный и преданный, столько лѣтъ посвятившій на устройство

церкви славянской, хорошо понимавший и намерения Рима и виды пѣмецкихъ властителей? И вотъ, въ ту самую пору какъ злорѣчїе смущало Моравїю перасположенностию Византїи къ ея просвѣтителю, св. Меодїй неожиданно получаетъ отъ Константинопольскаго императора Василїа пригласительную грамоту: «человѣкъ Божїй! весьма желаю видѣть тебя: сотвори доброе дѣло, потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву». Св. Меодїй въ 881 г немедленно отправился въ Константинополь и принять былъ съ почестями императоромъ и патриархомъ. Одобренный въ Царьградѣ искреннимъ сочувствїемъ къ апостольскимъ трудамъ своимъ и обезнеченный всѣмъ нужнымъ, для успѣшнаго продолженїя ихъ, св. Меодїй, по возвращенїи въ Моравїю, обратилъ особенное вниманїе на переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскїй языкъ. Трудъ этотъ, начатый еще св. Кирилломъ, продолжался и послѣ него. Необходимыя церковныя пѣсни и молитвы, Евангелїе, Апостоль, Псалтирь, отдѣльныя чтенїя изъ книгъ Ветхаго Завѣта (паремїи) уже существовали въ славянскомъ переводѣ. Св. Меодїю хотѣлось докончить и остальные. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ, скорописцевъ. Съ такимъ усердїемъ совершалось великое это дѣло, что въ шесть мѣсяцевъ, съ марта по 26 октября, уже все св. Писанїе Ветхаго Завѣта, кромѣ Маккавейскихъ книгъ, было переложено на славянскїй языкъ. Св. Меодїй не могъ не видѣть въ этомъ явной помощи и содѣйствїя св. Великом. Димитрія Солуцкаго, которому, какъ присному своему, онъ преимущественно вѣрялъ себя и свои труды. 26-го числа сѣтября онъ торжественно съ учениками своими совершилъ службу Божїю и со слезами умиленья возблагодарилъ Господа и св. Великомученика за счастливое окончанїе великаго предпрїятїя. Но, дивный труженникъ

Божій, изнуренный подвигами просвѣщенія своей паствы, приближался къ концу дней своихъ. Тяжка была для вѣрныхъ учениковъ и сотрудниковъ его и самая мысль о разлукѣ съ нимъ. Еще тяжелѣе была для нихъ неизвѣстность того, что будетъ съ ними по кончинѣ ихъ пастыря. Они знали, сколько враговъ окружаетъ ихъ и сколько готовится замысловъ съ ихъ стороны разрушить дѣла св. славянскихъ апостоловъ, а потому желая предотвратить бурю, воздвигаемую на нихъ, спрашивали умирающаго уже святителя: «кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настояльникомъ твоей каведры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Не отказавъ имъ въ этомъ утѣшеніи и своимъ преемникомъ назначилъ одного изъ своихъ учениковъ: «Гораздъ, говорилъ св. Меодій, мужъ званія свободнаго и уроженецъ земли сей. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ книги латинскія. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя.» Совершивъ въ послѣдній разъ Богослуженіе на Вербное Воскресеніе, св. Меодій скончался во вторникъ страстной недѣли, 5-го Апрѣля 885 года.

Службы и житія св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Просвѣтителі славянъ еще въ XI вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе въ X в., уже прославлялись въ православныхъ церк-вахъ Восточной церкви. Въ память ихъ составлены были торжественныя службы и нѣсколько дней въ году посвяще-но было церковному прославленію богоугодной жизни и дѣ-тельности славянскихъ равноапостоловъ. Честь открытія древ. службы ихъ принадлежитъ одному изъ нашихъ отечествен-ныхъ ученыхъ. В. И. Григоровичъ нашелъ на Аѳонѣ въ Зографскомъ монастырѣ пергаменную рукопись болгарской ре-цензи XIII вѣка; въ этой рукописи были помѣщены службы на господскіе праздники и на дни нѣкоторыхъ святыхъ, въ числѣ послѣднихъ находились *два службы: св. Кириллу на 14 число февраля и обоимъ первоучителямъ славянъ на 6 апрѣля*. Григоровичъ издалъ объ эти службы съ своими уче-ными примѣчаніями и объясненіями въ 1862 г. (древне-сла-вянскій памятникъ, дополняющій житіе славянскихъ апосто-ловъ 1862). Открытыя г. Григоровичемъ службы озаглав-ливаются: 1) февраля 14: память прелодобнаго отца нашего Константина философа, претвореннаго именемъ Кирилла, учи-теля славянскому языку. 2) Мѣсяца апрѣля 6. Преподобна-го отца нашего Меѳодія и Кирилла философа учителя сло-веномъ. «Ранѣе В. И. Григоровича, въ 1856 г. Ал. В. Гор-скій, Ректоръ Московской духовной академіи, въ Москвѣ въ синодальной библіотекѣ также открылъ *два канона св. про-свѣтителямъ славянъ*. Эти каноны съ учеными о нихъ из-слѣдованіями напечатаны въ твореніяхъ св. отцевъ въ 1856 г. За тѣмъ эти каноны и съ изслѣдованіемъ А. В. Горскаго бы-ли перенечатаны въ Кирилло — Меѳодіев. сборникѣ стр. 251-269.

Кановы, открытые Горскимъ, находятся въ служебныхъ мнѣняхъ XII или XIII вѣка. Одинъ изъ этихъ каноновъ — канонъ св. Кириллу на 14 февраля, за исключеніемъ разночтеній, тождественъ съ канономъ, найденнымъ Григоровичемъ (на 14 февраля), а другой на 6 апрѣля — совершенно особый и не отличающійся ни древностію языка, ни указаниями историческими, представляетъ позднѣйшее произведеніе, составленное по образу очевидно бывшихъ у автора древнихъ каноновъ св. Первоучителямъ. Впоследствии въ Московской типографской библіотекѣ г. Арсеньевымъ открыто три („Варианты къ службѣ св. Кириллу изъ списковъ Москвитнограф. библіотеки“. А. Арсеньева въ Кирилло-Меѳод. сборникѣ, стр. 550—555), а Изм. Ив. Срезневскимъ — четыре списка св. Кириллу на 14 февраля, изъ коихъ три относятся къ XI—XII в. Кромѣ напечатанныхъ списковъ Горскаго и Григоровича, имѣя еще два списка этой службы Палаузова и Востокова, г. Срезневскій издалъ службу св. Кириллу на 14 февраля по 8 спискамъ (Записки Акад. Наукъ, т. IX кн. 11. № 6). Вотъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности славянскихъ просвѣтителей по изображенію въ упомянутыхъ службахъ: Солунскіе уроженцы (служ. Меѳод. 28. Троцаръ цитуется по изданію Григоровича въ Кирилло-Меѳод. сборн.), св. братья сначала избираютъ себѣ различныя поприща дѣятельности. Св. Константинъ (Кириллъ) «отъ нелицъ возлюбивъ премудрость» (служ. Кир. тр. 5. 25), для удовлетворенія своей жажды знанія переселился въ Константинополь (сл. Кир. 15 тр.), и „прилежно“ обогащая умъ свой какъ предметами вѣдѣній боговѣдѣнія (Кир. тр. 5), такъ и въ особенности предметами премудрости божественной (Кирил. троп. 25. 5): соединяя съ любознательностію дѣятельное подражаніе святымъ (Кирил. 4 тр.), смиреніе и любовь. (Кирил. тр. 2). Меѳодій же нѣсколько времени проводитъ въ

служеніи отечеству и семейныхъ заботахъ, по потомъ остав-
ляетъ родъ и отечество, «подружіе (т. е. супругу) и дѣтей»
и поселяется «въ пустынь со святами отцами» (Меод. тр. 6).
Рядъ подвиговъ св. братьевъ за дѣло вѣры и церкви начи-
нается борьбою съ иконоборцами. Св. Константинъ «копиемъ
словесъ своихъ» поражаетъ *Замерія* (т. е. патриарха Іоанна,
иконаборца). За тѣмъ онъ вмѣстѣ съ Меодіемъ (Меод. тр.
22, 37), защищая ученіе о св. Троицѣ (Меод. 37 тр.),
побѣдоносно опровергаетъ магометанъ (Кирил. тр. 23) и ев-
реевъ въ Хазаріи (Кир. тр. 30 и 34). Дѣйствительнымъ
оружіемъ въ этихъ преніяхъ были притчи — особенное свойство
мудрости св. Кирилла философа (Кир. троп. 10, 11, 12,
23, 30). Эта проповѣдническая дѣятельность сопровождалась
чудесами: у Сарацывъ Господь избавилъ Кирилла отъ яда,
а въ Хазаріи усладилъ горькую воду. (На хвалит. стих. 2.
въ Палаузов. спискѣ службы). Послѣ успешной для церкви
дѣятельности въ Хазаріи (Кирил. тр. 34), св. братья про-
повѣдуютъ въ Болгаріи (Меод. тр. 28). Наконецъ св. про-
свѣтители обращаются къ «темнымъ» языкамъ запада (Кир.
тр. 7), разсѣваютъ слово Божіе по Адриатическому поморью
(Кир. тр. 38), просвѣщаютъ Моравію и Панновію (Меод.
27, 28 и 36), — страны хотя уже уловенныя Богомъ, но
испѣющія вношѣ спасительнаго разумѣнія вѣры (Кирил.
тр. 2). Здѣсь они проповѣдуютъ на народномъ языкѣ (Кир.
тр. 10, 14), по вдохновенію свыше переводятъ свѣдѣнія
съ греческаго на славянскій языкъ и такимъ образомъ от-
крываютъ всему славянскому міру разумѣніе Божіа закона
(Кирил. тр. 8, стих. на хвал. въ Палаузов. спискѣ). Предъ
всеобщимъ признаніемъ великаго дѣла св. просвѣтителей ру-
шатся всѣ возни «тріязычниковъ» (Кир. тр. 10, 35). Свѣ-
тозарпой молніею озаривши вселенную отъ юга и до сѣвера
и западнымъ свѣтомъ возсіявъ на западъ (Кир. тр. 27,

28), св. Кирилъ, послѣдуя ап. Павлу и дѣяніемъ и путемъ проповѣди, подобно ему же, въ Римѣ предалъ духъ свой Богу (Кир. тр. 38), гдѣ и пребываетъ рака мощей его (Кир. тр. 39). Св. Меодій, по смерти брата, украшаетъ престолъ папской церкви, какъ истинный папский ан. Андроника (Меод. тр. 18, 33, 5). Великій пастырь славянъ (Меод. тр. 26), то епископъ Панноніи и Моравіи (Меод. тр. 14, 28), Меодій наставлялъ учениковъ и приготовлялъ служителей церкви (Меод. тр. 26), продолжалъ переводы священныхъ и богослужбныхъ книгъ (Меод. тр. 1, 13), съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ славянскаго дѣла (Меод. тр. 14, 32) и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи св. Духа (Меод. тр. 2). Онъ обладалъ даромъ пророчества (Меод. тр. 3) и по смерти источаеъ различныя чудотворенія (Меод. тр. 3, 7). Эти древнія службы св. просвѣтителямъ славянъ (14 февр. и 6 апрѣля), по видимому, составлены на основаніи иностранныхъ папскихъ житій (о коихъ см. у А. Воронова: Главн. источники для исторіи св. Кир. и Меод. 9—108). Вышеупомянутыя службы югославянскаго и, вѣроятно, составлены въ Болгаріи. В. И. Григоровичъ говоритъ, что образцемъ при составленіи ихъ служили греческіе каноны (Кирилло-Меод. сбор. 242 стр.) По силѣ мыслей, мѣткости сужденій и сблизженій разсматриваемые каноны могутъ занимать видное мѣсто въ ряду произведеній церковной поэзіи. Авторъ, прославляющій подвиги св. Первоучителей и благоговѣнно призывающій ихъ предстательство предъ Богомъ, былъ славянинъ, какимъ онъ и выдаетъ себя, причисляя себя съ стадомъ славянскому (Меод. тр. 16) и къ числу учениковъ Кирилла и Меодія (Кир. тр. 39 и Меод. тр. 4) Но есть мнѣніе (А. Воронова), что службы св. Первоучителямъ не чисто славянскаго, а греко-славянскаго происхожденія и

первоначально написаны не на славянскомъ, а на греческомъ языкѣ (основанія къ подоб. мнѣнію см. въ Глав. источ. для исторіи св. Кир. и Меѳ. 157 - 182). Подобный аналогичный примѣръ (въ наше время странный и непонятный) составленія греческимъ писателемъ службы святымъ славянскимъ первоучителямъ: Кириллу, Меѳодію, Клименту, Саввѣ, Науму, Горазду и Ангеларію). Гильфердингъ по поводу этой службы и житія св. Наума, составленныхъ несомнѣнно греческими писателями, говорить: «эта служба (седмочисленникамъ) и житіе (св. Наума) имѣютъ значеніе не только для біографа и изслѣдователя старины, но имѣютъ смыслъ и въ живой современности, смыслъ въ высшей степени отрадный для насъ. Кто изъ читателей сколько вибудь знакомыхъ со внутреннимъ состояніемъ Турціи и съ взаимными отношеніями ея народностей не скорбитъ о томъ печальномъ явленіи, что греки въ настоящее время дѣйствуютъ такъ, какъ противники всего славянскаго? Кому не горестно видѣть, что они своимъ упорнымъ и хитрымъ противодействіемъ задерживаютъ болѣе, чѣмъ всякая другая враждебная стихія, развитіе болгарскаго народа? Кто вспоминаетъ безъ негодованія, что они вытѣснили въ колыбели славянскаго просвѣщенія, въ Охридскомъ и Загорскомъ краѣ, славянскій языкъ изъ церкви, и почти даже, изъ городской жизни? Отраднo подумать, что не всегда такъ было, что не всегда этимъ племенемъ, прежнимъ носителемъ образованности, руководствовала вражда противъ славянъ: отраднo подумать это, потому что если не всегда такъ было, то можно надѣяться и не всегда такъ будетъ. Вотъ почему имѣетъ значеніе для насъ трудъ Михаила сына Горы и Григорія Константиновича. Онъ представляетъ драгоценное свидѣтельство того, какъ греки умѣли дѣйствовать въ отношеніи къ славянамъ въ прежнее вре-

мя. Какою любовію къ славянамъ, какимъ уваженіемъ къ славянской церкви, проникнута служба св. Кириллу и Меѳодію и ихъ пяти ученикамъ! Это тѣмъ болѣе знаменательно, что служба седмочисленникамъ не списана изъ древняго списка, а составлена самимъ Михаиломъ и стало быть значительна духомъ, который господствовалъ въ греческомъ клирѣ, управлявшемъ Македонію... не далѣе какъ въ прошломъ столѣтіи. А что бы теперь сказали Македонскіе греки, если бы кто нибудь изъ ихъ среды сталъ напоминать народу о Кириллѣ и Меѳодѣ!.. (Рус. бес. 1872. кн. 2. Науки стр. 127—129). Вотъ выдержки изъ службы седмочисленникамъ: „Седмочисленники славяне! вась властитель всего Богъ украсилъ седмю дарами св. Духа и изложеніемъ Писаній, тѣмъ привелъ онъ всѣ племена Болгаръ къ вѣрѣ: предъ Нимъ нынѣ молитесь даровать душамъ нашимъ миръ и велию милостьъ.“ «О неимовѣрное чудо! на седмочисленникахъ Богъ, какъ на семи столпахъ, основалъ свою церковь дикихъ Болгаръ и Далматовъ (т. е. Сербовъ), которыхъ подчинили закону слова писанія и изображеніе писменъ. О великіе чудеса твои, Господи! ими спаси, Христось, души наши, какъ Единый благоутробный. «Какими красотами прѣснопрѣвнѣй восхваляемъ мы седмочисленниковъ, Кирилла, Меѳодія, Савву, Наума, Горазда, Климента съ Ангеляриемъ, возвѣстившихъ всѣмъ Единому въ тріехъ лицахъ Бога и утвердившихъ вѣру православныхъ: ибо ихъ по истинѣ достойныхъ безсмертной славы, вѣнчаютъ діадимами Христось Богъ нашъ, имѣющій великую милостьъ.“ (Тильфердингъ въ Рус. Бесѣдѣ тамже—127—134)

Но не одни юго-восточные православные славяне чествовали память своихъ славныхъ Просвѣтителей. Древнія глаголическія службы св. Кириллу и Меѳодію свидѣтельствуютъ, что ихъ прославляли *въ областяхъ Далмаціи и Кроаціи у юго-западныхъ славянъ, принадлежащихъ къ римско-*

католической церкви. Существованіе глаголическихъ службъ латинскаго обряда св. Кирилла и Меодія давно уже извѣстно: одна изъ нихъ была напечатана еще въ 1564 г. въ глаголическомъ бревиаріѣ или служебникѣ, изданномъ (частнымъ образомъ) въ Венеціи Николаемъ Брозичемъ, плебаномъ изъ Омпиля. Въ прошломъ столѣтіи Караманъ, Архіепископъ Зары, обратилъ вниманіе на эти службы въ нѣкоторыхъ древнихъ глаголическихъ бревиаріяхъ; о службахъ, открытых Караманомъ, знали Ассемани и Добровскій (Berčić, Dvie slusbe vinskoga obre da za suitkovim Civilla i Metuda, str. 23—24). Но въ послѣдующее время эти службы вовсе не обращали на себя вниманіе ученыхъ, и только съ начала шестидесятыхъ годовъ, когда по случаю предполагавшагося празднованія въ 1863 г. тысячелѣтня дѣятельности Кирилла и Меодія на западѣ стали собираться памятники агиологии и доказательства древняго чествованія славянскихъ первоучителей въ римско-католич. мірѣ, хорватскіе ученые не безъ успѣха обратились къ розысканіямъ памятней св. первоучителей и службъ имъ въ древнихъ глаголическихъ долматскихъ и хорватскихъ бревиаріяхъ и миссалахъ. Особенно важны были въ этомъ отношеніи розысканія хорватскихъ ученыхъ Месича и Берчича. Въ библіотекахъ Рима, Далмаціи, Кроаціи и Славоніи, они отыскали много глаголическихъ рукописныхъ бревиаріевъ и миссаловъ XIV и XV вѣковъ и во многихъ календаряхъ этихъ богослужебныхъ книгъ нашли указанія памяти св. Кирилла и Меодія; въ нѣкоторыхъ литаніяхъ нашли молитвенное обращеніе къ нимъ вмѣстѣ съ другими святыми, и, наконецъ, что особенно важно, въ нѣкоторыхъ бревиаріяхъ нашли и полныя службы въ честь славянскихъ апостоловъ. Результаты своихъ изслѣдованій указанные ученые обнаружили: Месичъ въ сборникѣ, изданномъ Кукулевичемъ — Сакцинскимъ по случаю тысячелѣтней годовщины дѣятельности св. Кирил-

ла и Меодія у западныхъ славянъ, подъ заглавіемъ: *Tisue-nica slovenskih apostoloh su Cirilla i Methoda u Zagrebu* 1863 г. а Берчичемъ въ сочиненіи: *Dvie službe rimskoga obreda za suetkovim su. Ciuilla i Methuda.* И Zagrebu 1870 г. Память Кирилла и Меодія, по изслѣдованію упомянутыхъ ученыхъ, обозначена подъ 14 ч. февраля вмѣстѣ съ памятію издревле чтимаго въ этотъ день римскою церковію пресвитера и мученика Валентина словами: *Кирилла и Метудіе исповѣднику: 1*, въ календаряхъ слѣдующихъ миссальовъ: а) миссала библіотеки конгрегации пропанды въ Римѣ, писаннаго прежде 1387 г. въ Омишлѣ на о. Каркѣ; б) люблянскій библіотекѣ, XIV вѣка; в) въ другомъ миссалѣ той же библіотеки и тоже XIV в. г) въ миссалѣ библіотеки люблянскій гимназіи, XV вѣка; д) въ миссалѣ библіотеки пропанды въ Римѣ, писанномъ между 1435 -- 1450 г. попомъ Марко на *Luci u su. luke* (въ нынѣшней Сеньской епархіи), — миссалѣ, который былъ потомъ на о. Каркѣ, е) въ миссалѣ Вербницкой приходской церкви, писанномъ въ 1456 г. (Врбник. въ Ыинской епархіи); ж) въ миссалѣ той же церкви, писанномъ въ 1463 г. и з) въ двухъ печатныхъ миссалахъ 1483 и 1528 г. 2) Память св. первоучителей показана въ календаряхъ (или вмѣстѣ съ тѣмъ положен. имъ служба въ *proprium sanctorum*) подъ 14 ч. Февраля въ слѣдующихъ бревиаріяхъ: а) въ бревиаріѣ Сальской церкви (въ Загорской архіепископіи), писанномъ въ XIV в. и найденномъ Караманомъ въ 1753, б) въ отрывкѣ бревиарія, находящагося по словамъ Карамана, въ церкви св. Михаила въ Заглавѣ (на большомъ островѣ, *jasulu magna*) въ Зарской архіепископіи, — бревиарія, въ которомъ была и служба св. Кирилла и Меодію; в) въ бревиаріѣ Люблянскій гимназической библіотеки; д) въ другомъ бревиаріѣ той же библіотеки, е) въ бревиаріѣ библіотеки Кукулевича, теперь югосла-

вянской академіи, XV в ; ж) въ другомъ брeвiарѣ тойже библиотеки и также XV вѣк., з) въ брeвiаріѣ архіепископской библиотеки въ Загребѣ, 1442 года, и) въ брeвiаріѣ Кувуледонича писанномъ въ 1470 г. i) и въ тойже библиотекѣ, 1485 г. и б) въ печатномъ брeвiаріѣ, изданномъ Брозичемъ въ 1561 г. 1562 г. Объ одномъ св. Меодіѣ подъ 6 апрѣля упоминается въ брeвiаріѣ Парнекой національной библиотеки (слов. рукоп. № 11), и въ литаніяхъ упоминается имя св. Кирилла въ брeвiаріѣ съ 1396 г. *Свети Кириле моли за насъ*

О св. равноапостольныхъ просвѣтителяхъ славянъ Кириллѣ и Меодіѣ, торжественное чествованіе которыхъ возобновилось въ Россіи въ 1869 году, нынѣ существуетъ обширная литература не только на славянскомъ и русскомъ языкахъ, но и на греческомъ, нѣмецкомъ и друг. европейскихъ языкахъ, хотя современные славянскимъ первоучителямъ византійскіе историки и латинскіе аналиты и не оставили намъ ни одного извѣстія о нихъ. Помимо не многихъ латинскихъ официальныхъ (въ формѣ посланій, меморій и т. п.) источниковъ исторія св. Кирилла и Меодія слагается главнымъ образомъ на основаніи преданій, сохранившихся въ благовѣйномъ къ ихъ памяти мірѣ славянскомъ, и наиболѣе же полныя извѣстія о нихъ почерпаются изъ источниковъ славянскихъ. Въ ряду источниковъ, основанныхъ на преданіяхъ, для исторіи св. Кирилла и Меодія первое мѣсто принадлежитъ *продолженію житія св. Кирилла и Меодія*, или такъ называемымъ *Паннонскимъ житіямъ*. Съ этимъ житіемъ наши предки были знакомы едва ли не съ первымъ распространеніемъ христіанства въ Россіи, такъ какъ слѣды ихъ знакомства съ Паннонскимъ житіемъ славянскихъ первоучителей усматриваются въ древнемъ сборникѣ 1076 г. (принадлежащемъ нынѣ Императорской публичной библиотекѣ), въ которомъ въ статьѣ, содержащей похвалу книжовному ученію, говоритъ: «*послушай ты житія св. Василия и*

св. Иоанна Златоустаго и св. Кирилла философа». Въ сказаніи преп. Нестора о Кириллѣ и Меѳодіѣ видно, что онѣ имѣли подъ руками Паннонскія житія, или по крайней мѣрѣ отрывки изъ нихъ. Позднѣйшіе лѣтописцы, составители Степенной книги и дополнители славянскихъ хронографовъ пользовались Паннонскими житіями. Составители проложныхъ сказаній о Кириллѣ и Меѳодіѣ также главнымъ образомъ основывались на Паннонскихъ житіяхъ. Наконецъ съ того времени какъ въ славянскія Четыи Миней святыхъ греческой церкви стали вносить житія святыхъ русскихъ туда, вошли и Паннонскія житія св. Кирилла и Меѳодія со внесеніемъ ихъ св. Димитріемъ Ростовскимъ въ Четыи Миней (11 Мая). Паннонскія житія въ Россіи стали приходить въ забвеніе, такъ какъ позднѣйшіе историки, касавшіеся жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей, ссылались на житіе ихъ, помѣщенное св. Димитріемъ въ Четыи Миней. Такъ на него ссылались Татищевъ (ч. II, стр. 368), Шлецеръ, съ восторгомъ отзывавшійся о Четыи Минейхъ Димитрія Ростовскаго («Несторъ», ч. 2, стр. 565). Открытіе пришедшихъ въ забвеніе въ Россіи Паннонскихъ житій, какъ главнаго источника свѣдѣній о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, принадлежитъ *Александрѣ Васильевичѣ Горскому*. Онъ отыскалъ въ бібліотекѣ Москов. дух. Академіи древніе списки Паннонскихъ житій Кирилла и Меѳодія и издалъ извлеченіе изъ нихъ съ историко критическимъ изслѣдованіемъ въ 6 №. Москвитянина (Москвитянинъ 1863. № 6, стр. 406—434. Кирилло-Меѳод. Сборн. стр. 5—42) Его изслѣдованіе А. В. Горскій привелъ къ слѣд. результатамъ: 1) житіе Меѳодія составлено въ непродолжительномъ времени послѣ кончины Меѳодія и прежде разрушенія Моравскаго княжества; 2, сочинитель житія принадлежалъ къ Римской церкви хотя и повѣдывалъ православный символъ вѣры; 3, онъ жилъ въ Панноніи, въ области Боцела. Относительно

житія Кирилла, Горскій пришелъ къ тому же заключенію, приче́мъ выразилъ мнѣніе, что оба житія принадлежать одному и тому же автору. Эти выводы скоро были единодушно приняты въ русской литературѣ и пространныя житія св. Кирилла и Меодія, получивъ названіе Паннонскихъ, заняли первенствующее мѣсто въ ряду источниковъ о жизни славянскихъ просвѣтителей. Все научное движеніе по этому предмету до самаго послѣдняго времени опредѣлялось у насъ указаніями и выводами Горскаго и всѣ монографіи о св. Кириллѣ и Меодіѣ главнѣйшимъ образомъ опредѣлялись Паннонскими житіями. Еще въ то время, когда не было полного изданія этихъ житій, извлеченія сдѣланныя изъ нихъ А. В. Горскимъ, положены были въ основу изслѣдованія о Кириллѣ и Меодіѣ преосв. *Филарета*, архіепископа Черниговскаго, которое впоследствии переведено было на *нѣмецк. языкъ*, а также изслѣдованій о славянск. первоучителяхъ архим. *Макарія* (нынѣ Москов. митрополита) въ его «Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра» и *Шевырева* въ «Исторіи русской словесности». За тѣмъ *Бодянский* (о времени происхожд. слав. письм. стр. 37—46), *Викторовъ* (см. его статью въ Кирилло-Меод. св.), *Лавровскій* (Кириллъ и Меодій, какъ правосл. проповѣдники у Западн. христіанъ), *Платоновъ* (жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія въ Духов. Вѣстн. 1862 июнь и августъ) и другіе въ изслѣдованіяхъ о св. Кириллѣ и Меодіѣ главн. образомъ руководились указаніями Паннонскихъ житій, сообразно съ воззрѣніями на нихъ А. В. Горскаго. Изслѣдованія его подали толчекъ ученой критикѣ къ дальнѣйшему опредѣленію происхожденія этихъ житій, именно къ вопросу объ ихъ авторѣ. *Ундольскій* первый высказалъ мысль о принадлежности этихъ житій св. Клименту, епископу Величскому и это мнѣніе стало общепринятымъ. Принятыя въ русской

наукѣ возрѣнія А. В. Горскаго были скоро усвоены и большинствомъ западныхъ ученыхъ. Въ 1845 г. изслѣдованіе А. В. Горскаго было переведено Ганкою на чешскій языкъ, читано въ историч. отдѣленіи чешскаго ученаго общества и за тѣмъ напечатано въ журналѣ чешскаго музея (Časopis Ceskeho Museum. 1846. XII). Въ 1846 г. Шафарикъ въ своей статьѣ «Разцвѣтъ славянской письменности» воспользовался данными въ паннон. житіяхъ и призналъ ихъ принадлежащими непосредственнымъ ученикамъ св. Кирилла и Меодія, а именно житіе св. Кирилла приписалъ Клименту, а св. Меодія—Горазду (Чт. въ общ. ист. и древ. 1849. № 7) Векоръ за тѣмъ и Вагтенбахъ, ознакомившись съ изслѣдованіями А. В. Горскаго по чешскому переводу, также призналъ высокое значеніе Паннон. житій и совершенно согласился съ Горскимъ относительно принадлежности ихъ современникамъ и ученикамъ славян. первоучителей (Beitrage zur Geschichte der christ. Kirche in Mährer und Bohmer. За тѣмъ, въ 1851 г. Шафарикъ въ первый разъ издалъ Паннонскія житія въ полномъ видѣ въ своихъ Památky drewniho pisemnictvi juhoslavianu и въ примѣчаніяхъ къ житію высказался совершенно согласно съ возрѣніями А. В. Горскаго о времени происхожденія и историч. значеніяхъ этихъ житій. Послѣ изданія Шафарика, *извлечение изъ житія св. Меодія* было издапо на польскомъ языкѣ въ львовскомъ Dziennik. Litteracki, № 32, которое потомъ было переведено на немецкій языкъ въ Jahrbuchern für Slavische literatur, Kunst und Wissenschaft, издаваемомъ Шмалеромъ (Heft 2. s. 89—94). Въ направленіи, данномъ Горскимъ и Шафарикомъ, Паннонскія житія были изслѣдованы Дюммлеромъ (изслѣдованіе его житія св. Меодія въ Archiv für Oestereichischer Geschichtsquellen B. XIII. s. 147—155, а изслѣдованіе житія св. Кирилла въ брошюрѣ Die Legende

vom heiligen Cyrillus. Wien. 1870 г.), *Викторовымъ* Кирилло-Меѳод. Сбор.), *Рачкичъ* (Arhiv za povjestnicu jugoslavensku, Zagreb, 1857 г. кн. 4, str. 98—108), *Бюлевскичъ* (Monumenta Poloniae historica, t. I; p. 84—92). Дюмлеръ, ознакомившись съ Паннонскими житіями въ латинскомъ переводѣ Миклошича, высказалъ мнѣніе, что житіе первоначально было написано на греческ. языкѣ, а въ составительѣ житія видѣлъ лицо духовное, славянина и непосредственнаго ученика св. Кирилла и Меѳодія. Изданіе Дюмлеромъ и Миклошичемъ въ 1869 г. Паннонскихъ житій на латинскомъ языкѣ и изслѣдованіе о нихъ Дюмлера еще болѣе познакомили западную науку съ этими важными историческими памятниками и многіе изъ западныхъ ученыхъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ Паннонскимъ житіямъ давали видное мѣсто въ ряду источниковъ по этому предмету напр. *Штульцигъ* въ *zivot suatych Cyrilla a Methoda* Вупо 1857), *Дубикъ* (Mährens Allgemeine Geschichte), *Будингеръ* (Oesterreichische Geschichte), *Гергерстеръ* (Allgemeine Geschichte) и др. Таковы мнѣнія представителей «положительнаго» направленія по вопросу о Паннонскихъ житіяхъ. Но на западѣ и у насъ, въ Россіи, заявлялись сильныя сомнѣнія относительно происхожденія этихъ житій отъ непосредственныхъ учениковъ и очевидцевъ св. Кирилла и Меѳодія, а отсюда и историческая достовѣрность этихъ памятниковъ нѣкоторымъ казалась подозрительною; но нужно замѣтить что въ этомъ направленіи нѣтъ никакихъ изслѣдованій, такъ напр. *Бильбасовъ* въ своемъ сочиненіи Кириллъ и Меѳодій по западн. легендамъ обѣщалъ представить критику этаго памятника при изданіи русскихъ источниковъ, но доселѣ еще не сдѣлалъ сего. Изъ западныхъ ученыхъ, отрицавшихъ историч. значеніе паннонскихъ житій болѣе другихъ извѣстны *Гинцель*, *Мюралтъ* p. 436

(помѣщаетъ вативанскій списокъ житія Кирилла въ ряду источниковъ XV в.) и др.; изъ нашихъ же ученыхъ къ этой категоріи относятся: *Куникъ* (Записки Имп. Акад. Наукъ, 1872 г. 79), *Гильдфердингъ* (см. Кирилло-Меѳод. Сборн. стр. 162), *Пигулевскій* (Дѣятельность св. Константина и Меѳодія среди Фракійскихъ, Македонскихъ и Булгарскихъ Славянъ. Кіевъ. 1862), *Иловайскій* (Журн. Мпн. Нор. Просвѣщ. февраль 1875. „Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ“), *Тригоровичъ* (Кирилло-Меѳод. сборн. стр. 263), предполагавшій авторовъ житія Болгарскаго патріарха Евфимія, въ XIV в. *А. Вороновъ* въ своемъ изслѣдованіи о главнѣйшихъ источникахъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Оба пространныя житія принадлежать одному автору и не могутъ быть разсматриваемы какъ два отдѣльныхъ и самостоятельныхъ источника. 2) Первоначальная редакція ихъ была не славянская, а греческая. Славянская редакція представляетъ свободный переводъ съ нѣкоторыми уклоненіями отъ подлинника и дополненіями. 3) Авторъ житій былъ ученый славянинъ, принадлежавшій къ восточной, а не къ западной церкви и жившій не въ Панноніи, а въ Болгаріи. 4) Онъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ и очевидцемъ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія и житія составлены имъ не ранѣе второй четверти X вѣка. 5) При составленіи ихъ авторъ пользовался съ одной стороны греческими и нѣкоторыми латинскими источниками, а съ другой стороны преданіями, сохранившимися до его времени (стр. 107—108).

Извѣстно *семнадцать* списковъ Паннонск. житія св. Константина (Кирилла) на славянскомъ языкѣ и *восемь* списковъ житія св. Меѳодія. Изъ 17 списковъ житія св. Кирилла *12 русской*, а *5 сербской редакціи*. Списки русской редакціи изданы *Бодянскимъ* въ Чтеніяхъ общества исторіи

и Рос. Древностей, 1863 г., кн. II. и 1864 г., кн. II, Списки эти слѣдующе: 1) Московской дух. академіи XV вѣка (этотъ списокъ изданъ г. Палаукимъ въ Fontes rerum Bohemicarum, 1870 г.), 2) Новгородской Софійской библіотеки XV в., 3) Московск. дух. академіи XVII в., большихъ Макарьев. чтеній мнѣй москов. патриаршей (синодал.) библіотеки, XVII в. 5) другой списокъ тойже библіотеки и также Вел. Макарьев. Четыи Мнѣй, XVII в. 6) списокъ быв. Волоколамской библіотеки, а нынѣ Москов. дух. академіи; 7) списокъ Ундольскаго, XVIII в., 8) списокъ большихъ Макарьев. Четыи Мнѣй въ Софійск. библіотекѣ (а нынѣ Сибур. дух. академіи, 1541 г.; 9) списокъ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, а нынѣ Сибургск. дух. академіи, XVII в., 10) библіотеки Троицко-Сергіевой Лавры (но Четыи Мнѣй не полной) 1630 г.); 11) списокъ большихъ Макарьев. Четыи Мнѣй Москов. синодал. библіотеки, октябрь, 1530 г. и 12) списокъ Чудовскаго монастыря 1600 г. Списки сербской редакціи слѣдующе: 1) Списокъ грамматика Владислава, писанный въ 1469 г. дякомъ грамматикомъ Владиславомъ въ монастырѣ Богородицы въ Жегликовѣ близъ Скопье въ Македоніи; 2) списокъ Рыльскій въ сборникѣ похвалъ и житій болгарскихъ и сербскихъ святыхъ, писанный тѣмъ же грамматикомъ Владиславомъ и тамъ же въ 1479 г. (переписанный Григоровичемъ въ Рыльскомъ монастырѣ изданъ Шафарикомъ въ Památky drevního Pisem jihoslvoanu изд. 2. 1872.), 3) списокъ Львовскій 1-й Базилянскаго Онуфріевск. монастыря во Львовѣ во 2-й половинѣ XV в. изданъ Дюмлеромъ и Миклошевичемъ въ Denkschriften der kaisere. akademie der Wissensch. Philosoph histor, classe XIX Bd. Wien 1870.) 4) списокъ Львовскій 2-й тогоже львовскаго монастыря XVI и XVII в. Житіе св. Константина «списано въ библіотекѣ Хиландарской Лавры сербской». 5) Списокъ

Ватиканской библиотеки XVI в. или вѣроятно XVII в., изданъ Бобровскимъ въ *Scriptorum Veterum nova collectio*, Angelo Mai, Romae, 101). *Списки житія св. Меодія*— всѣ русской редакціи, изданные Бодянскимъ въ тѣхъ же чтеніяхъ Общества Исторіи и Рос. древностей 1865 г. кн. I. Списки эти слѣдующіе: 1) списокъ въ пергаменномъ сборникѣ Москов. Успенскаго собора XII—XIII в. 2) большихъ Макарьевскихъ Четій Минеи Москов. патриаршей (синодал.) библиотеки, на 6-е апрѣля; 3) Четьи Минеи древняго до Макарьевского состава, Москов. патриаршей (синодал.) библиотеки на 6-е апрѣля, XVI в., 4) Четьи Минеи, собранныхъ троицкимъ священникомъ Іоанномъ Милутинымъ въ 1646—1654 г., нынѣ въ Москов. синодал. (патриаршей) библиотекѣ; списокъ этотъ неполный, безъ введенія; 5) списокъ въ сборникѣ Москов. дух. академіи XVII в., тамъ же находится житіе св. Константина, см. спис. № 3; 6) Четьи Минеи на апрѣль и май, XVI в. Москов. дух. академіи; 7) списокъ изъ Четьи Минеи на апрѣль конца XV в. Москов. дух. академіи (прежде Волоколам. монастыря); 8) списки изъ Четьи Минеи на апрѣль Москов. Чудова монастыря, писанный въ 1600 году. Изъ этихъ списковъ по 1-му житіе Меодія издано Миклошичемъ *Vita sancti Methodii russico-slovenite et latene edidit Fr. Miklosich, Uindobadae 1870*) и Палацкимъ (въ *Fontes rerum Bohemicarum*, изд. 2, 1874,) и по 1-му 2, 4 и 6-му Бѣлевскимъ въ *Monumenta Poloniae historica* (hrov, 1864. t. I. str. 85—122).

Послѣ Павновскихъ житій, по важности сообщеній, первое мѣсто въ ряду источниковъ для исторіи св. Кирилла и Меодія принадлежит *пространному житію св. Климента*, ученика ихъ, или такъ называемой болгарской легендѣ. Это житіе составляетъ какъ бы дополненіе и продолженіе про-

странныхъ житій св. Первоучителей: въ немъ опредѣляется вѣроисповѣдный характеръ дѣятельности ихъ, изображается судьба Мораво-Паннонской церкви, по смерти св. Меодія и излагается просвѣтительная дѣятельность въ Болгаріи удалившихся сюда изъ Моравіи учениковъ св. Меодія и преимущественно одного изъ нихъ св. Климента. Въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ житіе это представляетъ главнѣйшій и почти единственный первоисточникъ. Еще въ 1665 г. Левъ Алляцій въ одномъ изъ своихъ сочиненій (*In Robert; Creyghthoni apparatus, versionem et notas ad historiam concilii Florentini scriptam a Sylvestro syropulo exercitationes. Romae, 1665, I. 259*) издалъ найденный имъ въ Ватиканской библиотекѣ отрывокъ изъ этого памятника, который приведенъ былъ потомъ въ латинскомъ переводѣ Ассемани въ его *kalendaria ecclesiae universae* (t. III, p. 147—149). Въ полномъ же видѣ это житіе было издано въ первый разъ въ 1741 г. въ Мосхополѣ, въ Албаніи, затѣмъ іеромонахомъ Амвросіемъ Пампереемъ въ Вѣнѣ въ 1802 г. по списку, принадлежащему монастырю св. Наума близъ Охриды и потомъ неизвѣстнымъ авторомъ на новогреческій языкъ, въ Лейпцигѣ въ 1805 г. (Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ изданіяхъ см. *Бодянский*: „О времени происхожденія славянск. племень, прим. 5 стр. 1 III Miklosich, *Vita s. Clementis, Praetacio*, p. III—IV). Но такъ какъ изданія эти были чрезвычайно рѣдки и не были въ продажѣ, то Миклошевичъ оказалъ наукѣ весьма важную услугу, издалъ въ 1847 г. житіе св. Климента по списку монастыря св. Наума (доставленному ему В. И. Григоровичемъ), воспользовавшись при этомъ и Ватиканскимъ спискомъ и присоединивъ къ изданію латинское изложеніе извѣстій житія. (*Vita s. Clementis, episcopi Bulgarorum, Graece. Edidit Fr. Miklosich*). По этому изданію Миклошича, но съ присоединеніемъ дослов-

наго латинскаго перевода, житіе было издано *Минемъ* въ его Patrologie Cursus completus (Ser.—græc. t. CXXXVI. p. 1192—1240), а въ 1855 г. издано у насъ съ переводомъ на русскій языкъ въ юбилейномъ изданіи Московскаго Университета, (матеріалы для исторіи письменъ. Москва. 1855) послѣ чего греческое изданіе и русскій переводъ повторены были Вильбасовымъ въ его сборникъ легендъ о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ. Авторомъ сего житія считаютъ Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, какъ обозначено въ изданіи житія св. Климента, изданнаго въ 1802, хотя нѣкоторые изъ ученыхъ, какъ наприм. *Блюмбергеръ* (Cyrill und Method. Jahrbucher der litteratur, Vien. B. XXIV, 1824) приписывали составленіе его ученику св. Климента. Время написанія его г. Вороновъ полагаетъ между 1088 и 1090 (см. Главн. источ. для ист. св. Кир. и Меѳодія, 124 стр.).

Въ тѣсной связи съ пространнымъ житіемъ св. Климента стоитъ другое, *краткое житіе этого же святи-теля*. Открылъ это житіе въ Охридѣ В. И. Григоровичъ въ 1844 г.; имъ же оно было издано. Затѣмъ его издалъ Шафарикъ въ Ратку hlaholskeho pisemni frui. LVII, а потомъ уже Вильбасовымъ (во 2-й части: Кириллъ и Меѳодій по легендамъ, краткое житіе Климента во многомъ сходно съ пространнымъ и представляетъ интересныя свѣдѣнія о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ; оно написано въ XIII вѣкѣ. (Подробнѣе о семъ житіи см. у Воронова, главнѣйш. источника для исторіи св. Кирилла и Меѳодія, 139—145).

Въ связи съ пространными житіями св. Кирилла и Меѳодія находятся *два похвальные слова св. Первоучителямъ*, одно св. Кириллу, а другое — обоимъ св. братьямъ. Первое изъ этихъ похвал. словъ издано *Погодинымъ* (въ Кирилло-Меѳод. сборникъ (стр. 308) и *Срезневскимъ* (въ свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизв. писателяхъ IV. 55—60), а второе,

т. е. въ честь обоихъ св. Первоучителей—издано по 6-ти спискамъ, изъ коихъ одинъ относится къ XII—XIII в. *Богданскимъ* въ Чтеніяхъ общества исторіи и Рос. Древностей 1865. кн. 2 см. *Шафарикъ*, *Ramatku drevního písem.* стр. 25—27 и Чтенія общ. ист. и древн. 1873 г. и Паннонское житіе св. Кирилла, стр. 532—534. Въ исторической части своей эти слова стоятъ въ полной зависимости отъ пространныхъ житій, авторъ (или авторы, трудно рѣшить: принадлежатъ ли оба похвальные слова одному, или различнымъ авторамъ) повторяетъ важнѣйшія показанія этихъ житій—частію буквально, частію въ перифразъ, частію съ риторическими прикрасами. Самостоятельную часть этихъ словъ составляютъ только похвалы, или ублаженія св. первоучителей, авторъ ихъ былъ славянинъ. (Подробнѣе см. у А. Воронова, вышеупомян. сочиненіе 183—190 стр.).

Братское житіе св. Кирилла, изданное *Гильфердингомъ* по рукописи, приобретенной имъ отъ Призренскаго митрополита Мелетія въ 1857 г. и напечатанное въ VI томѣ извѣстій Император. Академіи наукъ (стр. 381—386), озаглавляется такъ: *мѣсяца Феврарія 14 день, успеніе святого Кирилла философа*. Рукопись, по свидѣтельству Гильфердинга, списана почеркомъ конца XV или начала XVI в., правописаніе серьезное, но видно, что переписчикъ имѣлъ предъ собою подлинникъ болгарской орфографіи. Кромѣ этого списка извѣстенъ и другой списокъ этого памятника, принадлежащій *Григоровичу*, подъ заглавіемъ *житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Кирилла философа*, относимый къ половинѣ XVI вѣка. Изданіе этого памятника по списку Гильфердинга съ присоединеніемъ и вариантовъ по списку Григоровича повторено было *Вильбасовымъ* въ его сборникѣ легендъ о св. Кириллѣ и Меодіѣ. Какъ Гильфердингъ (сочин. т. 1 стр. 383), открывшій этотъ памятникъ, такъ и вѣкто-

рые другіе ученые (какъ напр. *Куникъ* въ Зап. Акад. наукъ т. V. кн. 2. 254), признали это житіе св. Кирилла, обыкновенно называемое *успеніе св. Кирилла*, весьма важнымъ документомъ для исторіи св. Кирилла и Меодія. Извѣстія его о дѣятельности св. Константина на Брегалъницѣ стало во главѣ доказательствъ о проповѣди св. братьевъ въ Болгаріи и послужило основою ко многимъ выводамъ для ихъ исторіи, какъ напр. о мѣстѣ изобрѣтенія азбуки, о языкѣ и первоначальномъ назначеніи перевода свящ. и богослужбныхъ книгъ и т. п. *Успеніе* представляетъ въ себѣ краткій перечень главнѣйшихъ фактовъ жизни св. Кирилла. Но это краткое изложеніе представляется почти съ начала и до конца весьма близко, иногда буквально сходнымъ съ пространнымъ или Панновскимъ житіемъ его. Это житіе св. Кирилла составлено не ранѣе конца XI вѣка или начала XII-го (см. у А. Воронова. Главн. источники для исторіи св. Кир. и Меод. 191—203).

Но компилятивному характеру и научному значенію, рядомъ съ «Успеніемъ св. Кирилла» могутъ быть поставлены *Проложныя житія св. Первоучителей*. Житія эти обстоятельно рассмотрѣны *Добровскимъ* («Кириллъ и Меодій, въ переводѣ Погодина, стр. 103—107) *Бодянскимъ* (о времени происхожд. славян. писмен. стр. 65—70), *И. И. Срезневскимъ* (свѣденія и замѣтки о малозв. и неизвѣстн. памятникахъ, стр. 1, 17), *Вильбасовымъ* («Кириллъ и Меодій по легендамъ, II ч., 108—114). По чистотѣ извѣстій, заимствованныхъ исключительно изъ Панновскихъ житій первое мѣсто въ ряду проложныхъ житій должно принадлежать *житію обоихъ Первоучителей болгаро-сербской рецензии*, такъ называемой *Сербской легендѣ*. Оно извѣстно въ двухъ спискахъ 1) Менологія, или пролога XIII в., принадлежащаго Румянцевскому музею, изданъ *Калайдовичемъ*, Иоаннъ, экзархъ Болгарскій,

стр. 90). *Н. И. Срезневскимъ*, (свѣд. и зам. о малозв. писат. 1, 17), *Ламанскимъ* (о славян. рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ. Зап. Имп. Акад. Наукъ т. VI кн. I. Прил. стр. 112—113) и *Вильбасовымъ* (Кириллъ и Меѳодій, II ч. 274) и 2) сборника, писаннаго въ Лѣсновскомъ монастырѣ послѣ 1330 г., изданъ *Шафарикомъ* въ Гласникѣ Дружства сербске словесности XVI. 1863, стр. 33—34, въ журналѣ Чешск. музея 1863 г. стр. 320, и въ (Fontes rerum Bohemicarum стр. 69—70). Другіе два проложныя житія — одно св. Кирилла, а другое — св. Меѳодія представляютъ собою не столько сокращенія Паннонскихъ житій, сколько краткій сводъ извѣстій, заимствованныхъ изъ различныхъ источниковъ и при томъ собранныхъ только по памяти и перемѣшанныхъ съ личными домыслами и соображеніями автора. *Житіе св. Кирилла* извѣстно въ двухъ спискахъ — пергаменнаго пролога 1432 г. принадлежащаго Публичной Императ. Библиотекѣ и пролога на бумагѣ, XVI в., принадлежащаго Румянцевскому музею. Помѣщено въ печатномъ прологѣ № 17 и подъ 14 февраля и потомъ издано *Погодинымъ* (Добровскій: Кириллъ и Меѳодій, стр. 103—104), *Ганкою* Casop. Mus. Cesk. 1841 г. 464—467) и въ Fontes rerum Bohemicarum 71—72). *Житіе св. Меѳодія* извѣстно въ двухъ спискахъ Румянцевскаго музея XV и XVI в. Напечатано въ тѣхъ же изданіяхъ. (Подр. см. у А. Воронова, стр. 203—207).

Латинскіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія: а) *Источники документальныя*. Особенно важная и благоплодная, посвященная славянству дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія сосредоточилась въ областяхъ, принадлежавшихъ Римской церкви и соединялась съ отношеніями къ папству и латино-вѣмецкому духовенству сосѣдней франко-германской имперіи. Эта дѣятельность и эти сноше-

нія не остались безслѣдными въ исторіи и сохранили по себѣ наиболѣе памятниковъ. Такими памятниками остались частности документальныя извѣстія о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, особенно важныя своимъ официальнымъ характеромъ, частью нѣкоторыя преданія, давшія основу извѣстіямъ легендарнымъ. Въ официальнымъ, или документальнымъ источникамъ исторіи св. Кирилла и Меѳодія относятся: *послання папъ Адріана 2-го, Іоанна 8-го и Стефана 6-го, свидѣтельства Анастасія библиотекаря, Зальцбургскаго анонима и показанія нѣкоторыхъ историческихъ документовъ позднѣйшаго времени.*

Въ порядкѣ отношенія къ исторіи св. Кирилла и Меѳодія источники эти слѣдующіе:

- 1) Ex praefatione Anastasii Bibliothecarii in concilium Constantinopolitanum anno 869 habitum (изд. у Mansi Conc. Coll. t. XVI, p. 6 и въ др. изданіяхъ соборныхъ актовъ);
- 2) Severus Pragensis episcopus cartulam donationum ad s. Petrum Olomucii olim a ducibus Ratis et Swatopluk factarum transcribit (Boczek, Bodex diplom. et epistolaris Moraviae I, 32. 137);
- 3) Donatio facta a civibus Lytomysslensibus ecclesiae s. Clementis in Bohemia primae (ibid. 32);
- 4) Посланіе папы Адріана II къ Ростиславу, Святополку и Коцелу 869 или 870 г. не сохранившееся въ подлинникѣ, извѣстное изъ VIII гл. Простр. житіе св. Меѳодія, изданное въ лат. перев. Ербенемъ (Monumenta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae p. 14 sq.) и Дюмлеромъ (Pannon. leg. въ Archiv f. Oest. Geschichtquellen B. XIII, S. 159—160);
- 5) Historia conversionis Carantanorum et de s. Methodio testimonium querulum Зальцбургскаго анонима, 873 г. (изд. Копитаромъ въ Glagolita Clozianus p. LXXII—LXXVI)
- 6) Excerptum e libello de conversione Carantanorum, изд. Вартенбахомъ въ Beiträge. S. 50;
- 7) Fragmenta ex Iohannis VII papae epistola ad Paulum episcopum Anconitanum legarum suum in Germaniam et Pannoniam

destinatum commonitoria, — 873 (изд. Ваттенбахомъ въ Beitrage zur geschichte der christl. Kirche in Mähren und Böhmen S. 48); 8) Iohannes VIII papa Ludovico regi scribit, diocoesim Pannoniae sedi Romanae esse deputatam, 87 r. (Boczek, p. 34—35); 9) Idem Cozili de his qui uxores suas dimiserunt vel ad alias viventibus migraverunt (Boczek, p. 36—37 Wartenbach, Beiträge S. 49); 10) Ex epistola Anastasii bibliothecarii romani ad Carolum Calvum regem de Areopagiticis et Iohanne Scoto eorum interprete; 11) Iohannes VIII papa Carolomanno regi Methodium ordinatum episcopum Pannoniensium commendat; 12) Idem Montemerum Selavorum ducem, ne se a Pannoniensi dioecesi segreget, monet; 13) Idem Svjatopolcum, ducem Moraviae, ad fidem hortatur miraturque Methodium aliter ac sit professus docere illumque Romam esse vocatum significat; 14) Idem Methodium, archiepiscopum Pannoniensem, ad reddendam doctrinae suae rationem et linguae slavicae in missis celebrandis inductae Romam evocat; 15) Idem ad Svjatopolcum comitem. Confirmat Methodium in archiepiscopatu Moraviae, Wichinum facit episcopum Nitriensem et linguam slavicam in missis celebrandis abhibendam permittit. 16) Idem Methodium ob fidei orthodoxae cultum ejusque propagandae studium laudat et de malis, quae pegressus est, humanissime solatur; 17) M. praepositus de Raygrad eranscribit Severo episcopo Pragensi, quid certconstet de vetustate ecclesiae s. Petri Brunae. (Boczek, p. 136—137); 18) Epistola Stephani VI papae ad Zuentopoleum regem. — Посланіе папы Іоанна, а также и другіе изъ указанныхъ г. В. источниковъ, кромѣ прежнихъ изданій, можно читать у Бочека въ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae, у Ербена въ Regesta Bohemiae et Moraviae, у Миня въ Patrol. Cours. Compl. ser. lat. 126, у Гинцеля въ его прибавленіи къ исторіи Кирилла и Меѳодія Monumenta epistolaria

de ss. Cyrillo et Methodio agentia, и у Бильбасова въ 1 ч. его книгѣ о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Всѣ эти источники, изъ коихъ самыя новѣйшія открыты и изданы *Ваттенбахомъ* въ 1844 г., сдѣлались уже достояніемъ науки и обслѣдованы критикою. Въ критикѣ этихъ источниковъ папскія посланія заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются противорѣчивыя заявленія и распоряженія папства. *Адрианъ* 2-й въ 869—870 г. *разрѣшаетъ* славянскую службу, *Іоаннъ* 8-й между 873—874 г. *два раза запрещаетъ* ее, но въ 880 г. опять *разрѣшаетъ*, *Стефанъ* 6-й снова и безусловно *запрещаетъ славянское Богослуженіе*. Эти папскія противорѣчивыя распоряженія относительно славян. богослуженія для ученыхъ изслѣдователей представляются вопросомъ спорнымъ и доселѣ открытымъ тѣмъ болѣе, что распоряженія Іоанна 8-го и Стефана о запрещеніи славян. богослуженія оказываются подложными (составленіе ихъ приписываютъ Викингу, который составилъ посланіе отъ папы Стефана 6-го, посланіе въ Меѳодію, уже послѣ его смерти). Спорный вопросъ объ отношеніи папъ къ славянскому богослуженію отчасти разрѣшается славянскими преданіями, по которымъ папство является безупречнымъ въ отношеніи къ дѣлу славянства и славянской церкви и между современными событію славянамъ оставило по себѣ добрую, свѣтлую память папы и въ посланіяхъ и на соборахъ высказывались противъ исключительности прославленія Бога только на трехъ языкахъ. На франкфуртск. соборѣ 794 г. составлено было постановленіе: *Nullus credat, quod non nisi in tribus lingvis Deus orandus sit: quia in omni lingua Deus adoratur et homo exaudivitur, si justa petierit*. (Periz, Monumhegg 1, 75). Но такъ благосклонно смотрѣло на славянское богослуженіе латинонѣмецкое духовенство; на употребленіе латинскаго богослуженія

оно взглянуло не какъ на простой только издавна утвердившейся обычай церковной практики, но уже какъ на нѣчто безусловно необходимое и обще-обязательное, какъ на догматъ и подкрѣпляло его основаніями догматическаго свойства, но вопросъ о богослужебномъ языкѣ для латино-нѣмецкаго духовенства имѣлъ въ сущности не теоретическое, а чисто практическое значеніе. Введеніе славянскаго языка въ богослуженіе парализовало власть латино-нѣмецкаго духовенства въ славянскихъ земляхъ, славянское богослуженіе было однимъ изъ условій самостоятельности славянскихъ церквей и ихъ независимости отъ ближайшихъ церковныхъ центровъ, какъ Зальцбургъ, или Сплѣтъ; славянская служба привлекала народъ въ славянскія церкви и къ славянскому духовенству и приводила въ пренебреженіе у славянъ службу латинскую и латинскихъ священниковъ, которые, какъ Рихвальдъ, должны были оставлять тѣ мѣстности, гдѣ было введено славянское богослуженіе. Въ такихъ результатахъ вопросъ о славянскомъ богослуженіи очевидно имѣлъ уже живѣйшее практическое значеніе, прямо соединялся съ интересами латинскаго духовенства, не безмездно трудившагося на нивѣ славянской. Не удивительно, что вопросу было дано значеніе догматическое и противъ неоспоримой и очевидной пользы славянскаго богослуженія, латино-нѣмецкое духовенство придумывало схоластически-мистическія доказательства изъ области богословія. Но то, что было противно интересамъ латино-нѣмецкаго духовенства, ни сколько не противорѣчило интересамъ папства, даже вполне гармонировало съ ними. Латино-нѣмецкое духовенство было враждебно самостоятельности и независимости славянской церкви; папство же безусловно поддерживало и защищало эту независимость. Основнымъ принципомъ политики знаменитыхъ папъ IX вѣка, общемою системою ихъ дѣйствій, которая опредѣлена была

Николаемъ 1-мъ, продолжалась его ближайшими преемниками, было— децентрализація духовной (какъ и государственной) власти, ослабленіе митрополитанскихъ кафедръ въ Германіи, образованіе мелкихъ самостоятельныхъ церковныхъ (какъ и государственныхъ) организмовъ, поддержаніе и развитіе народныхъ элементовъ въ частныхъ государствахъ и церквахъ, съ тѣмъ, чтобы поставивъ эти церкви въ независимость отъ ближайшихъ церковныхъ и государственныхъ центровъ, привлечь ихъ въ церковную и въ извѣстной степени и политическую зависимость отъ одной римской церкви, «привязать ихъ къ престолу св. Петра». При этой церковно-политической системѣ, практиковавшейся при всякомъ удобномъ случаѣ вездѣ, куда пролибало вліяніе Рима, утвержденіе самостоятельности славянскихъ церквей и независимости ихъ отъ имперіи и церкви нѣмецкой ли, или византійской было прямою цѣлю, ближайшимъ интересомъ папства. Служившее и орудіемъ и печатью этой независимости утвержденіе славянской іерархіи и славянскаго богослуженія въ славянскихъ земляхъ было сколько не желательно для мѣстнаго латинскаго духовенства, сколько же соотвѣтственно интересамъ Рима и сочувственно папѣ. Это-то совпаденіе интересовъ папства съ интересами славянства и было причиною благоприятныхъ отношеній папства къ дѣлу славянскихъ просвѣтителей вообще и въ частности къ вопросу о славянскомъ богослуженіи... Но съ признаніемъ того, что папство вообще сочувственно относилось къ дѣлу славянской церкви и славянскому богослуженію, конечно нельзя придавать высокому нравственнаго значенія принципу такихъ отношеній; онъ имѣлъ значеніе только церковно-практическое. Не тѣ высокія идеи, которыя одушевляли Апостоловъ славянства, руководили папствомъ въ его отношеніяхъ; сочувствіе его къ славянской церкви выходило не изъ идеи духовной свободы и

равноправности славянства съ его языкомъ въ церкви Божіей, не изъ стремленія чрезъ утверженіе народной церкви содѣйствовать развитію христіанскаго и народнаго самосознанія у славянъ, «да и, они причтутся велицѣхъ азыцѣхъ, иже славятъ Бога своимъ языкомъ» (житіе св. Кирилла гл. XIV); на точку зрѣнія этихъ высшихъ идей папство становилось только временно, подъ влияніемъ св. Первоучителей, общимъ же, главнымъ и постояннымъ принципомъ отношеній папства къ славянству были расчеты церковной политики, стремленіе привязать славянъ къ римскому престолу, подчинить своей власти. Поэтому-то и сочувствіе славянству и славянскому богослуженію, какъ не основанное на высшихъ церковныхъ и нравственныхъ принципахъ, не могло быть прочно и не могло быть свободно отъ колебаній. Интересы папства иногда могли казаться независимыми отъ признанія народной церкви и народнаго языка въ богослуженіи, сочувствіе дѣлу славянской церкви иногда могло уступать мѣсто другимъ соображеніямъ, отсюда видно, что папство, вообще и всегда дѣйствовавшее по этому вопросу сообразно съ обстоятельствами, и въ разсматриваемую эпоху не слѣдуетъ твердо и неизмѣнно одному принципу, и хотя только въ угоду нѣмецкой партіи, хотя противъ воли и неискренно, но все таки даетъ иногда распоряженія прямо противоположныя своимъ общимъ отношеніямъ, распоряженія запрещающія славянское богослуженіе (А. Воронцовъ, главн. источники для исторіи св. Кир. и Меф. 268—279).

Въ ряду документовъ, опредѣляющихъ отношенія папства къ славянской церкви и славянскому богослуженію *первое* по времени издавія мѣсто занимаетъ *посланіе папы Адріана 2-го къ Ростиславу, Святополку и Боцелу отъ 869 или 870*. Посланіе это, разрѣшающее славянское богослуженіе, не сохранилось въ латинскомъ подлинникѣ, или по крайней мѣрѣ

еще не найдено, а известно только въ славянскомъ переводѣ изъ VIII главы пространнаго житія св. Меодія. Отсутствие подлинника подало поводъ *Гинцелю* (въ его статьѣ *Zur Geschichte der slauenapostel Cyrill und Method*) и *Гергенрентеру* (Photius, *Patriarch v. Constantinopel*, В. II s. 620) отвергать его подлинность, но большинство нѣмецкихъ, славянскихъ и русскихъ ученыхъ вполне справедливо признаютъ это посланіе подлиннымъ, такъ напр. *Дюммлеръ* (*Pannonische Legende*, s. 182.) (*Дудикъ*, *Mährens allgem. Geschichte*, I, s. 142—232), *Бьловскій* (*Bielowski*, *Monumenta Poloniae historica*, I, 115), *Рацкій* (*Racku*, *Arkiw za poviestnicu jugoslovensku*, IV, 281), *Палацкій* (*Fontes rerum Bohemiarum*, стр. 46) и всѣ русскіе изслѣдователи (см. у Воронова стр. 280). Эрбенъ въ своемъ изданіи *Regesta Bohemiae et Moraviae* стр. 14, неусумнился помѣстить посланіе папы Адріана между подлинными историч. документами. *Посланіе папы Іоанна VIII-го* отъ — іюня 880 г. безусловно признается подлиннымъ всеми изслѣдователями, но посланіе того же папы отъ 14 іюня 878 г., въ которомъ запрещается славянское богослуженіе, подвергается сомнѣнію. Это посланіе помѣщено у Бильбасова (*Кирилль и Меодій*. I ч. 81—28 стр. Подр. см. у Воронова, гл. источн. для Кир. и Мео. 284—894).

Что же касается *посланія папы Стефана VI*, то это грубый подлогъ, приписываемый Викингу. Св. Меодій скончался 6 апрѣля 885 г., а папа Стефанъ VI-й вступилъ на престолъ въ сентябрѣ того же года; посланіе же адресовано къ Святополку, но въ немъ о св. Меодіѣ говорится, какъ о живомъ. Посланіе Стефана очевидно произведеніе ожесточенной злобы и самой паглой интриги противъ Меодія; съ нимъ высказывается безстыдная клевета на Меодія будто-бы «преданнаго лжеученію» и возмущающаго миръ церкви и

будто бы поклявшася на мощахъ А. Петра въ Римѣ не совершать впредь славянскаго богослуженія..

Латинскіе источники легендарные. Славные святостію жизни, высокимъ умомъ и обширнымъ образованіемъ, знаменитые своею просвѣтительною дѣятельностію, св. Кириллъ и Меѳодій при жизни своей пользовались въ Римѣ высокимъ авторитетомъ и уваженіемъ. Съ достойнымъ почтеніемъ относились къ нимъ папы, а отзывы Анастасія бібліотекаря о св. Кириллѣ «vir magnus et apostolae vitae praeseptor», „magnae sanctitatis vir“ (см. у Воронова Главн. источ. стр. 308) служатъ отголоскомъ авторитета и уваженія къ нимъ римскаго клира и общества. Достоинно чтимые при жизни, св. Кириллъ и Меѳодій чествовались здѣсь и по смерти. Въ пространномъ житіи св. Константина говорится, что въ церкви св. Климента, гдѣ было погребено тѣло его, начаша много чудеса бывать, еже видѣвши Римляне, болѣ ся приложша святыни его (Кирилла) и чести и написавше икону его надъ гробомъ начаша свѣтити надъ нимъ день и ночь, хваля же Бога прославляющаго тако иже и хвалятъ» (гл. XVII). Пространное житіе св. Климента, также свидѣтельствуя о славѣ чудотвореній отъ мощей св. Кирилла, говоритъ, что «онъ великъ былъ въ уставѣ Римлянъ и еще болѣе въ ихъ душахъ» (гл. III). Эти извѣстія славянскихъ и греко славянскихъ источниковъ подтверждаются и вещественными памятниками. Недавно открытыя на мѣстѣ погребенія св. Кирилла въ древней подземной церкви св. Климента фрески, относимыя къ IX—XI вѣкамъ, подтверждая многіе факты изъ исторіи св. Кирилла и Меѳодія, между прочимъ важны и какъ памятники того, что въ ближайшій періодъ по смерти св. Первоучителей въ Римѣ они чествовались и признавались *святыми*. Это видно не только изъ того, что событія изъ ихъ жизни и дѣятельности изображены въ церкви на ряду съ свещ. изобра-

женіями, но и изъ того, что на всѣхъ фрескахъ, писанныхъ по ихъ смерти, они изображаются какъ святые съ нимбомъ.

До открытія этихъ фресокъ, въ Римѣ извѣстны были, если не ошибаемся, говорить г. А. Вороновъ только два вещестъ памятника исторіи Кирилла и Меодія: изображеніе ихъ надъ входными дверями въ церкви св. Климента, гдѣ Кириллъ и Меодій изображены епископами въ облаченіи восточной церкви и съ греческими посохами Račky, Vieč i djelovanje sv Cyrilla i Methoda str. 324, и въ церкви св. Петра икона апостоловъ Петра и Павла, за которыми изображенъ напѣва благословляющій какого-то священника, вблизи которого стоятъ два монаха, одѣтые въ греческую одежду, — икона въ византийскомъ стилѣ и съ кирилловскими надписями надъ Спасителемъ и апостолами, что и подало поводъ Букулевичу-Сакцинскому полагать, что монахи представляютъ Кирилла и Меодія Arkiv sa poviestniču jugoslavensku IV, str. 382 — 383; Лавровскій Кириллъ и Меодій стр. 571 — 572). Но тогда какъ первое изъ этихъ изображеній по всей вѣроятности принадлежитъ позднѣйшему времени, написано тогда, какъ Кириллъ и Меодій были уже канонизованы римскою церковію (1380 г.) и во всякомъ случаѣ, не ранѣ постройки нынѣшней церкви св. Климента въ началѣ XII вѣка, а послѣднее мало обследовано и догадка, что въ лицѣ греческихъ монаховъ изображены Кириллъ и Меодій, есть не болѣе какъ предположеніе, — повидимому несравненно тверже историческое значеніе фресокъ, открытыя въ древней подземной церкви св. Климента о которыхъ мы говоримъ. Древняя церковь св. Климента, построенная, по преданію, на мѣстѣ дома принадлежавшаго родителямъ святаго, о которой съ IV вѣка сохранились письменныя свидѣтельства, во время набѣга Норманновъ въ 1084 г. была сожжена и отчасти разрушена, и при папѣ Пасхалѣ II (1099 — 1118) на стѣнахъ ея, засыпанныхъ

мусоромъ, построена новая, донынѣ сохранившаяся церковь св. Климента. Ученые (Гау въ 1816 и Бунзентъ въ 1836 г.) и прежде подозревали существованіе древней базилики подъ нынѣшнюю церковь св. Климента; но открытіе стѣнъ и колоннъ этой древней подземной церкви началось съ 1858 г. трудами извѣстнаго археолога де-Росси и Мюллоли. Въ теченіе шестидесятихъ годовъ всѣ стѣны и колонны были открыты и на нихъ найдено много драгоценныхъ для исторіи и археологіи фресокъ и между прочимъ нѣсколько фресокъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ житій и сказаній о св. Климентѣ и свв. Кириллѣ и Меодіѣ. Последніе были специально изслѣдованы моравскимъ ученымъ Дудикомъ и докторомъ Csel-Fels'омъ, сообщившими результаты своихъ изслѣдованій первый въ Mittheilungen der k. k. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale, XIV. Jahrgang 1869, Heft Jänner-Februar, и въ особомъ брошюрѣ: Neuentdeckte Fresken aus dem Leben der heil. Apostel Cirill und Method in Rom. Wien. 1869, — а послѣдній въ сочиненіи „Römische Ausgrabungen im letzten Decennium. Hildburghausen, 1870“.

С Л О В О

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПАСХИ.

(на вечерни).

*О Пасха велия и священная,
Христе! подавай намъ истинное
Тебе причащаніе въ невечернемъ
дни царствія Твоего. (Троп. 9-й
пѣсни пасх. кан.).*

Еще сподобилъ насъ Господь дожидаться великаго, свѣтоноснаго дня Воскресенія Христова, поклониться и воспѣть побѣдную пѣснь воскресшему изъ гроба Христу Живодавцу. Слава и благодареніе Господу, слава долготерпѣнію и милосердію Его къ намъ грѣшнымъ!—Радуюсь и привѣтствую васъ, братія, съ настоящимъ торжественнымъ днемъ нашей великой, священнѣйшей Пасхи и съ тою святою радостью, какою наполнены наши сердца и преисполненъ весь міръ христіанскій и міръ ангельскій. *Христосъ воскресъ!* Воскресъ Господь и—воскресеніемъ Своимъ побѣдиль смерть и отверзъ намъ райскія двери. *Христосъ воста—веселіе вѣчное.*

Въ пятокъ Божественный страдалецъ, подъявшій на Себя необъятную тяжесть грѣховъ всего міра, былъ пригвожденъ ко кресту. Распяшіе Его воины, враги, осудившіе Его на смерть и многолюдная толпа, пришедшая изъ любопытства *на позоръ сей*, въ крайнемъ помраченіи ума и ожесточеніи сердца, ругались и издѣвались надъ умирающимъ невиннымъ Страдальцемъ. Наконецъ, распятый Господь Іисусъ въ предсмертныхъ мукахъ испустилъ духъ. Вслѣдъ за возлюбленнымъ своимъ Учителемъ, въ числѣ приближенныхъ Его, пришли на Голгоѳу и боголюбивыя

жены Мироносицы. Сердце ихъ пламенѣло любовію къ своему Божественному Учителю и скорбью жгучею, лютою скорбію при видѣ распростертаго на крестѣ, измученнаго, окровавленнаго Страдальца, при видѣ безчеловѣчныхъ враговъ, ругающихся, поносящихъ Его. Къ довершенію своей скорби, онѣ ничѣмъ не могли облегчить лютыхъ страданій Господа, не могли даже выразить Ему своей преданности, своей жалости и состраданія. Въ горѣ и слезахъ, онѣ принуждены были безмолвно все это видѣть *издалеча*; онѣ видѣли, наконецъ, какъ Іосифъ и Никодимъ, получивъ позволеніе отъ Пилата, пришли, сняли со креста пречистое бездыханное тѣло Господа, обвили плащаницами и положили во гробъ. Удалилась съ лобнаго мѣста растерзанная скорбію, изнемогшая отъ безмѣрнаго горя, стоявшая при крестѣ, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ ученикомъ Господа, и Пречистая Матерь Божественнаго Страдальца, вопіявшая: «увы мнѣ, Сыне Мой! увы мнѣ свѣте мой!»—Голгоѳа опустѣла. Все кончилось. Умолкли Божественныя уста, изрѣкавшія прощеніе грѣховъ, миръ и благословеніе, проповѣдывавшія любовь, призывавшія къ покаянію; мертвъ и бездыханенъ небесный Учитель; расточавшій милости, врачевавшій всякія болѣзни, исцѣлявшій слѣпорожденныхъ, хромыхъ, скорченныхъ жилами и воскресавшій мертвыхъ. Смолкли восторженные крики народа, еще недавно торжественно встрѣчавшаго и привѣтствовавшаго своего Господа: «санна, Царь Израилевъ!» (Іоан. 13. 12.) Успокоилась злоба враговъ Его, которые были обезпечены, смущены тѣмъ, что *миръ по Немъ идетъ*, и которые, наконецъ, рѣшили, *что лучше, чтобы одинъ Онъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ*. (Іоан. 12, 20.—11, 50). И вотъ, Онъ мертвъ теперь и погребенъ. Къ дверямъ гроба приложена печать и приставлена стража. Совершилось!.

Лишенные утѣшенія послужить Господу въ предсмертныя минуты Его, свв. жены Мирносицы снѣшать теперь облегчить скорбь свою отдаиёмъ умершему Учителю послѣдняго, погребальнаго долга. По прошествіи субботы, взявши благовоиное миро и ароматы, онѣ, рано утромъ въ первый день недѣли, идутъ ко гробу Господа, чтобы по обычаю помазать пречистое тѣло Его. Дорогой ихъ смущаетъ мысль: удастся-ли имъ исполнить свое благочестивое желаніе. «Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?»—думаютъ онѣ. Наконецъ приходятъ и, къ удивленію своему, видятъ, что камень отваленъ.... Поспѣшно вшедши во гробъ или пещеру, онѣ увидѣли тамъ въ бѣлой, блестящей одеждѣ Ангела, и ужаснулись. «Не бойтесь, говоритъ имъ Ангель: вы ищете Иисуса распятаго: онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Подойдите, посмотрите: вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Идите, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ». И, вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостію великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его» (Марк., Матѣ.) Но не успѣли еще онѣ выйти изъ сада, въ которомъ находилась гробовая пещера, какъ Самъ воскресшій Господь явился прежде Маріи Магдалинѣ (Марк., Іоан.), а потомъ всѣмъ имъ вмѣстѣ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. «Не бойтесь, говоритъ имъ Господь, идите, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею: и тамъ они увидятъ Меня». (Матѣей) Онѣ пошли и возвѣстили все сіе плачущимъ и рыдающимъ Апостоламъ (Марк., Лук.). Но извѣстіе это было такъ неожиданно для Апостоловъ, радость сообщенная имъ такъ велика, что они съ перваго раза усомнились и не повѣрили. (Марк., Лук.) Тогда пламенный Петръ и любимый ученикъ Христовъ Іоаннъ, вставъ, побѣжали ко гробу, чтобы самимъ видѣть и удо-

стовѣрится въ томъ, что повѣдали имъ и Мироносицы. Иоаннъ пришелъ ко гробу прежде Петра и увидѣлъ поди лежащія пелены, которыми было повито тѣло Иисусово. Петръ, наклонившись ко гробу, увидѣлъ тѣ-же одежды, и пласть, который былъ на главѣ Иисуса, и затѣмъ пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему... (Иоан., Лук.) Но на пути вдругъ является ему Самъ воскресшій Господь... Счастливыи и обрадованныи, Петръ возвращается въ общество Апостоловъ и рассказываетъ имъ о своемъ видѣннѣ; но они все еще сомнѣвались и недоумѣвали... Въ тотъ-же день Господь Иисусъ явился двумъ изъ семи-десяти апостоловъ — Лукѣ и Клеопѣ, шедшимъ въ селеніе Еммаусъ. Когда они удостовѣрились, что явившійся имъ на пути и преломившій съ ними въ Еммаусѣ хлѣбъ — точно Господь, тотчасъ они пошли въ Иерусалимъ рассказать объ этомъ собраннмъ въ одной горницѣ Апостоламъ, которые въ свою очередь извѣстили ихъ, что Господь явился Симону Петру. Когда-же они говорили о семъ, Самъ Иисусъ сталъ среди ихъ и сказалъ имъ: миръ вамъ. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа. Но Онъ сказалъ имъ: не смущайтесь. Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ... (Лук.)

Вотъ, братія, приспомятныя событія нынѣшняго великаго и спасительнаго дня. Табъ повѣствуютъ Евангелисты о воскресенн Господа Иисуса и о явленняхъ Его въ первый день воскресенн приближеннымъ ученикамъ Своимъ. — Вы можете понять радость и восторгъ счастливыхъ самовидцевъ воскресшаго Спасителя. Еще вчера, еще сегодня утромъ они скорбѣли и плакали о смерти своего Божественнаго Учителя; но сегодня же, внезапно, и неожиданно, Онъ Самъ является имъ, Самъ увѣряетъ въ Своемъ воскресенн и говоритъ имъ: радуйтесь! миръ вамъ! Въ этой сви-

той радости, въ извѣстіяхъ о Воскресшемъ и въ видѣніи Его приближенные ученики Господа и свв. Мироносицы проводятъ весь день Великій, спасительный день!

Этотъ день и мы, братія, празднуемъ сегодня, — празднуемъ возстаніе Христа изъ мертвыхъ, празднуетъ вмѣстѣ небо и земля, весь міръ, видимый и невидимый. — Въ прошедшіе дни, вспоминая страсти Христовы, и мы, подобно Апостоламъ и Мироносицамъ, скорбѣли о страданіяхъ и смерти Спасителя нашего; слушали евангельское повѣствованіе о послѣднихъ великихъ и страшныхъ дняхъ Его земной жизни; поклонялись Ему распятому, умершему и погребенному. Каждый разъ св. Церковь желаетъ чрезъ это приготовить насъ и сдѣлать достойными къ воспоминанію и празднованію воскресенія Христова. И вотъ, въ *сію всепраздничественную и спасительную ночь свѣтоноснаго дня*, торжественный благовѣсть собралъ насъ въ этотъ святой храмъ, который, въ срѣтеніе *исходящу изъ гроба Христу яко землиху*, блисталъ свѣтомъ, благоухалъ кадильнымъ оуміамомъ, и въ которомъ мы, радующіеся и торжествующіе, славимъ и восиѣвали воскресшаго изъ мертвыхъ Христа Живодавца. Святая радость о воскресшемъ Спасителѣ и теперь наполняетъ наши сердца, свѣтится во взорахъ, слышится въ словахъ, которыми мы привѣтствуемъ другъ друга. И нѣтъ, и не можетъ быть для христіанина на землѣ выше, чище и сильнѣе этой радости; она превосходитъ все; она заставляетъ насъ забывать всю суету, всѣ скорби и печали, которыми наполненъ весь міръ и вся жизнь наша. Поэтому каждый разъ съ одинаковымъ трепетомъ сердца, съ одинаковымъ нетерпѣніемъ мы ожидаемъ свѣтлаго дня Воскресенія Христова, съ одинаковою восторженною радостью всегда встрѣчаемъ и проводимъ оный. Чтобы продлить для насъ эту радость, св. Церковь установила для

празднованія воскресенія Христова не одинъ, а семь дней, въ которые совершается такая-же торжественная служба, поются тѣ-же умиляющія и веселящія сердце церковныя пѣснопѣнія.

Но пройдутъ, братія, и эти семь дней, какъ прошли многіе дни и годы. Дождемъ-ли мы еще свѣтлаго праздника? Увы, для нѣкоторыхъ изъ насъ настоящей праздникъ будетъ уже послѣднимъ въ жизни, а многихъ обличныхъ нашихъ уже и теперь нѣтъ между нами. Тяжело чувствовать и сознавать это; но воскресеніе Христово утѣшаетъ насъ и въ этой глубокой скорби: *смерти празднуемъ, умерщвленіе, адово разрушеніе, много житія вѣчнаго начало*, поетъ нынѣ св. церковь. (троп. 7 пѣсн. пасх. кан.). Смертію Своею Христосъ побѣдилъ нашу смерть и воскресеніемъ Своимъ даровалъ намъ жизнь вѣчную. Вотъ въ чемъ заключается безконечная важность и всемірное значеніе воскресенія Христова и главная причина настоящей нашей пресвѣтлой радости! До пришествія Христа на землю всѣ люди умирали вѣчною смертію—тѣло разрушалось, а душа каждаго входила въ адъ; со времени-же смерти и воскресенія Христова вѣрующіе въ Него умирають только тѣлесно, но въ день всеобщаго воскресенія всѣ умершія и нетлѣвшія тѣла снова соединятся съ своими безсмертными душами, сдѣлаются нетлѣнными, безсмертными. Послѣ этого откроется будущая жизнь, настанетъ одинъ *не вечерній день*, безконечная, безпредѣльная вѣчность. Тогда, въ царствѣ славы, въ царствѣ отца небеснаго, начнется нескончаемое блаженство: праведники просвѣтятся какъ солнце, будутъ находиться въ преискреннемъ общеніи съ Богомъ, въ сообществѣ ангеловъ и святыхъ Божіихъ. И не будетъ уже тамъ ни смерти, ни болѣзней, никакихъ скорбей и печалей; будетъ одна неизмѣнная радость и нескончаемое веселье,

которыя превосходятъ всякій умъ, превышаютъ всякое наше понятіе и представленіе. О, если-бы и насъ милосердый Господь сподобилъ участія въ этомъ царствѣ славы и блаженства!

Но достойны-ли мы, братія, этого блаженства? — Ради настоящаго пресвѣтлаго праздника не станемъ разбирать наши неправды, грѣхи и беззаконія, не станемъ омрачать нашей всеобщей радости и веселія о Господѣ Спасителѣ нашемъ. Мы всё торжествуемъ, всё радуемся. Пусть будетъ такъ. *Сей день, его же сотвори Господь, — возрадуемся и возвеселимся въ оныя.* Но будемъ молить и просить воскресшаго Господа, пока продлитъ Онъ дни наши, да помилуетъ и спасетъ насъ, да введетъ въ царство Свое, да сподобитъ и насъ, вмѣстѣ съ избранными Своими, восхвалять Ему на небѣ вѣчную хвалебную пѣснь и славословіе. *О, пасха велия и священнѣйшая, Христе! о, мудросте и Слове Божій, и сило! Подавай намъ истинъ Тебе причащаться въ невѣчернемъ дни царствія Твоего.* Аминь.

Священникъ В. Вышинскій.
С. Боровое.

ИЗЪ Б. ГОРОДА ЛИВЕНСКА.

Послѣ литургіи 28 февраля мѣстнымъ священникомъ А. Долгополовымъ было заявлено о поминовени Государя Императора Александра Николаевича на 1-е Марта.

1-го Марта въ 8½ часовъ утра протяжный заунывный благовѣстъ привлекъ множество богомольцевъ въ храмъ Божій. Учитель сельск. школы г. Чекановскій привелъ своихъ учениковъ (болѣе 200 душъ) въ церковь; отъ учащихъ предъ мѣстными иконами были поставлены двѣ бол. свѣчи. Послѣ литургіи священникомъ Долгополовымъ произнесена была краткая рѣчь въ память Почившаго Монарха. Во время панихиды на гла-

захъ многихъ богомольцевъ были видны слезы. При заупокойн. богослуженіи присутствовалъ командиръ 6-го Волыиск. полка, съ офицерами и нижними чинами.

Послѣ общей панихиды по усопшемъ Государѣ, по желанію жителей хут. Терешкова, была отслужена другая панихида.

Прекрасный способъ почтить день своего пятидесяти-лѣтняго юбилея.

30-го генваря 1881 г. въ редакціи получено отъ благодушнаго 3-го округа Осташковского уѣзда, села Прусовичъ священника Θεодора Страхова слѣдующее отношеніе за № 21, отъ 21 генваря текущаго года: „1-го февраля сего 1882 г. исполнится 50 лѣтъ служенія моего въ санѣ священника. Принося Господу Богу благодареніе за Его милосердіе, вмѣстѣ съ тѣмъ желаю я почтить этотъ радостный для меня день — почтить не инымъ чѣмъ, какъ пожертвованіемъ 300 рублей на благотворительныя учрежденія, и именно: первый билетъ въ 100 рублей, государственный 5% 1860 г. за № 43467 въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія; второй билетъ во 100 рублей 5% 1860 г. за 43468 на устройство общежитія при Тверской духовной семинаріи, и третій, облигація 5% 1877 г. за № 471037 на устройство общежитія при Осташковскомъ духовномъ училище; каковыя билеты и декоративше прошу ваше высокопреподобіе, прилагаемые при семъ, принять на себя трудъ отослать по принадлежности.“ — Доброе дѣло говорить само за себя; да приметъ Господь посильное пожертвованіе достопочтеннаго юбиляра, о. Θεодора въ свой пренебесный жертвенникъ.

(Твер. Еп. Вѣд. № 5).

Объявленія.

ПОДКИНУТЫЙ МОИСЕЙ

(AUSSETZUNG MOSIS, VON PROFESSOR PLOCK
HORTS. PREIS—60 MARK.)

РОСКОШНАЯ ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА.

Одинаково замѣчательная, какъ по своей рѣдкой величинѣ (1½ арш. дл. и 1 арш. 2 верш. шир)., такъ и по художественной отдѣлкѣ, картина эта приобретена редакціей журналовъ

„СВѢТЪ И ТѢНИ“ И „МИРСКОЙ ТОЛКЪ“

въ количествѣ 5000 экз. отъ одной изъ лучшихъ иностранныхъ фабрикъ для главной годовой преміи этого года и бесплатно разошлется всѣмъ гг. подписчикамъ, абониравшимся на оба предлагаемыя изданія, вмѣстѣ съ олеографіей „Добрая Бабушка“ (2-ая безпл. премія) не позднее 1 мая.

СЪ 21 ЯНВАРЯ

ВЫСТАВКА ЭТОЙ КАРТИНЫ.

продающейя по ВОСЕМНАДЦАТИ РУБЛЕЙ за ЭКЗЕМПЛЯРЪ во всѣхъ лучшихъ картинныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга, — открывается: въ Москвѣ — въ главной конторѣ журналовъ „Свѣтъ и Тѣни“. (Столешнико въ пер., д. Себолева); въ Петербургѣ — въ отд. конторы журналовъ (Литейный, д. 38).

Кромѣ картины „Подкинутый Моисей,“ (изображающей тотъ моментъ, когда, эффектно задрапированная въ ярко—пунцовыя, ниспадающія широкими складками, одежды, красавица мать Моисея, уже спустивъ на воду корзину съ сыномъ, бережно раздвигаетъ густые тростники и жадно, полная понятной тревоги, всматривается, въ осѣненную пальмами и уставленную колоссальными сфинксами, террасу дворца Фараона) г.г. подписчики на „Мірской Толкѣ“ и „Свѣтъ и Тѣни“ получаютъ еще въ этомъ году: 1) 50 №№ ж. „Свѣтъ и Тѣни“ (200 бол. рис., 150 иллюм. красками каррикатуръ и ок. 2000 столб. литер. текста); 2) 50 №№ ж. „Мірской Толкѣ“; 3) Большую олеографію съ карт. Краузе „Добрая Бабушка“ (Pendant къ преміи 1881 г.); 4) фотогр. альбомъ портретовъ рус. госуд. дѣятелей; 5) такой же альбомъ портр. обществ. дѣятелей, и 6) 12-ть томовъ (не менѣе 320 страницъ въ каждомъ) ежемѣсячнаго журнала „Библиотека избранныхъ романовъ.“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ОБА ИЗДАНИЯ.

На годъ . . . . . 14 р.   На полгода . . . . . 8 р.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: 1) Въ Управленіи журналовъ „Свѣтъ и Тѣни“ и «Европейская Библиотека» (Бригадирская, собственный домъ); 2) въ Главной Конторѣ журналовъ (Столешниковъ пер., д. Соболева), и 3) въ конторѣ фотографіи журнала „Свѣтъ и Тѣни“ (Большая Лубянка, д. кн. Голицына).

Въ Петербургѣ: Въ Конторѣ журналовъ „Свѣтъ и Тѣни“ и «Европейская Библиотека» (Литейный проспектъ, д. № 38).

Въ Одессѣ: Въ отдѣлен. конторы (Дерибасовская ул., д. Вагнера кв. 11).

Редакторъ-Издатель Н. Пушкаревъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція покорнѣйше проситъ г. корреспондентовъ и со- трудниковъ присылать свои статьи, заявленія и всякаго рода отношенія *исключительно на имя Редактора, Архимандрита Димитрія*; за *цѣлость статей* и писемъ, заявленій, *высылаемыхъ въ Редакцію не на имя Редактора Редакція не отвѣчаетъ.*

Нѣкоторые изъ подписчиковъ, неолучая какого либо номера Епарх. Вѣдомостей въ своихъ заявленіяхъ о недополученіи номера или нѣсколькихъ, не обозначаютъ ни своей фамиліи, ни уѣзда того села, въ церковь котораго не доплученъ номеръ Еп. Вѣдомостей. Такъ въ редакцію поступило заявленіе о недоплученіи N.N. Епарх. Вѣдомостей отъ пріята с. *Гнилуши*, -но въ какомъ уѣздѣ находится это село и кто при церкви этого села священникъ -не обозначено, а сель съ наименованіемъ *Гнилуша* въ Воронежск. епархіи болѣе пяти, изъ нихъ два села (Гнилуши) въ Павлов. уѣздѣ. Безъ точнаго обозначенія названія села, уѣзда, церкви, фамиліи священника, служащаго при церкви, Редакція не имѣетъ возможности навести справки о причинахъ неполученія подписчиками Епарх. Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Св. Кирилль и Меѳодій.—Слово на Пасху.—Изъ б. г. Ливенска.—Замѣтка: прекрасный способъ почтить день своего люб-
лея.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Апрѣля 1 дня 1882 года

Воронежъ въ типографіи В. П. Исаева.